

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 24 (891)

ПОСРЕДА

ПЯТНИЦА
14 ИЮНЯ 1963

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 24 (891)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 14. 6. 1963

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем активной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русскоязычные солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСРЕДА» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издаётся при активном содействии НТС.

КПСС — против окна в Европу

НАПАДКИ И КЛЕВЕТА «ИЗВЕСТИЙ» НА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН,
ОБЩАЮЩИХСЯ С ИНОСТРАНЦАМИ

«Речь идет не о шпионажии, не о том, чтобы свертывать полезные контакты между странами и народами»...

Эти слова содержатся в редакционном примечании «Известий» к статье М. Стуруа и В. Кассиса «Дуньки просят в Европу или ко-го господ в гости зовут» в номере от 26 мая. На статье нам придется остановиться поподробнее, так как она особенно ярко характеризует ту кампанию против всяких свободных контактов с иностранным миром, которая развернулась за последние месяцы на страницах партийной печати и которая переходит в общий «культ» бдительности. Можно сказать, что эта кампания — отголосок дела Пеньковского, но можно также утверждать, что дело Пеньковского явилось только поводом для усиления этой кампании.

Статья направлена против тех советских граждан, которые самостоятельно знакомятся с иностранцами в Советском Союзе и, получая приглашения, посещают иностранные посольства, клубы и т. п. Это новая категория смелых людей, появившихся у нас на родине. При Сталине, естественно, не могло быть никого, кто бы без прямого распоряжения сверху рискнул посетить, даже заручившись заранее приглашением, иностранное посольство. Но вскоре после смерти Сталина произошли два события, которые приоткрыли двери посольств.

Во-первых, ослабла слежка и аппарат запугивания и принуждения. Легче и безопаснее стало общение с иностранцами и приглашение посольства стало одновременно пропуском в него.

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, началась эра «мирного сосуще-

ствования». Вне зависимости от того, каким КПСС хотела видеть это мирное сосуществование, в казенной прессе появились материалы, ратующие за мирное сосуществование, призывающие к широкому культурному обмену между странами и народами, к общению «простых людей с простыми людьми» и так далее. Любой советский гражданин мог, при желании, столкнуться эти статьи как обращенный лично к нему призыв войти в контакт с доступными ему иностранцами, т. е. с приезжими людьми и служащими посольств иностранных держав. Кампания в печати за мирное сосуществование облегчала нашим гражданам решительно отвергать всякие попытки не пропустить их в посольство иностранной державы, пользуясь цитатами из газет и такими доводами, бороться с которыми власть бессильна. Что действительно скажешь на заявление, что не явиться на приглашение невежливо, что это оскорбит иностранцев, с которыми надлежит улучшать отношения, что неяска будет истолкована как запрет властей, что она поставит Советский Союз в невыгодное положение?

Конечно, соответствующие органы еще не бессильны в нашей стране и ничто не помешает им остановить абсолютно частного гражданина, когда он будет пытаться пройти в иностранное посольство. Но для лиц мало-мальски официальных, для журналистов, писателей, актеров преграды практически пали. Интерес к иностранному миру у нас очень велик и кто посмелее — решительно воспользовался предоставившейся ему возможностью, особенно потому, что для интеллигентного человека сегодня путь к карточке внештатного сотрудника газеты совсем не сложен: он ведет через один хороший репортаж о самом что ни на есть «патриотическом начинании» или о приеме в посольстве коммунистической страны!

Как переписка с границей вырвалась из-под контроля властей и приняла совершенно недопустимые с точки зрения власти формы и объем, так и форточка в иностранный мир, открытая при помощи посещения иностранных посольств, стала причинять власти серьезное беспокойство. Захлопнуть ее — вот одна из целей ведущейся кампании и статей типа «Дуньки просят в Европу»...

Какими же приемами действует власть? Ответ на этот вопрос дает упомянутая статья Стуруа и Кассиса и редакционное примечание к ней, равно как и много других материалов, из которых нам достаточно упомянуть фельетон «Дипломат

забавляется», помещенный Э. Пархомовским в «Известиях» от 25 мая.

Начинается, конечно, с клеветы на тех, кто налаживает контакты с иностранцами.

«Он накоротке с послом великой державы, и с шофером посла другой великой державы; — пишет Стуруа, — он — счастливый обладатель автографа знаменитого американского скрипача и не менее, если не более, счастливый обладатель потерянных штанов ничем не примечательного английского коммивояжера. Изъясняется он на всех языках, не зная толком ни одного, включая родной».

В этом абзаце показательно и характерно всё, но особенно «потерянные штаны» и утверждение о незнании родного языка. Конечно, надо утверждать, что к иностранному у нас тянутся только ради спекуляции (это равносильно угрозе арестом без всяких политических причин!). И конечно же, необходимо представить всех, жаждущих иностранных знакомств, какими-то полуграмотными! Даже рассказ политического анекдота (который, кстати, не всегда свидетельствует об антикоммунистических настроениях рассказчика, а служит иногда лишь для показа его свободомыслия) необходимо представить как торгашескую, спекулятивную сделку:

«— Вы мне бутылку виски, я вам новый ответ «армянского радио», — говорит он корреспонденту заокеанского иллюстрированного журнала.

— Вы мне галстук и носки, а я вас познакомлю с московскими «сердитыми молодыми людьми», — предлагает он атташе по культурным вопросам из страны, где зреет виноград...»

Но особенно гнусна клевета партийных борзописцев на посетительниц посольств:

«До омерзения уморительно смотреть, как они протягивают свои ручки для поцелуев титанам западной дипломатии, мобилизуя для светской беседы обрывки знаний, почерпнутых на курсах иностранных языков, откуда они с позором были изгнаны за аморальное поведение».

После того, как оклеветаны советские граждане, посещающие иностранные посольства, газеты берутся и за самих иностранных дипломатов. В упомянутом фельетоне Пархомовского совершенно неприлично высмеивается первый секретарь посольства США Керст, будто бы влезший в пьяном виде в общежитие студентов против их воли. Протестов студентов, пригласивших к себе американцев и «накрытых» при этом партийным начальством, конечно, никто не напечатает и не услышит. Да и американец не будет протестовать, чтобы не подводить студентов.

Но жизнь, по-видимому, дает слишком мало возможностей даже

для таких сфабрикованных обвинений. Тогда на помощь прибегает чистый вымысел. Так, писатель Аркадий Адамов описывает в своей повести «Личный досмотр» в «Юности» № 4 помощника атташе немецкого посольства Хальфенберга, который хочет провезти для личных нужд в Москве 14 тонн пива! Описывает он и бельгийского журналиста, который подсовывает итальянскому коммунисту крупную сумму долларов, а затем жалуется на него, чтобы подорвать восторг итальянца по поводу приезда в Советский Союз!

Таковы вымышленные характеристики общающихся — русских и иностранцев. Какие же меры борьбы с ними предлагают газеты?

До иностранцев не доберешься: руки коротки. Здесь можно угрожать только одним:

«Поверьте, из-за того, что у вас бывают такие типы, порядочные советские люди перестанут ходить к вам» — «угрожает» Стуруа.

Иначе обстоит дело с советскими гражданами. Если Стуруа пишет фельетон о вымышленных лицах, то Кассис разъясняет, с кого этот фельетон написан, и его рассказ — просто донос. Бориса Уманского он обвиняет в том, что он принимает на себя роль частного гида, а бывшего редактора подпольного журнала «Синтаксис» Гинсбурга (он упоминает, что Гинсбург вышел из тюрьмы, но, конечно, не говорит, что сидел он за издание «Синтаксиса») в том, что, взяв напрокат кинопроектор, он получил в иностранном посольстве пленки с работами лучших заграничных мастеров-абстракционистов и показывал эти фильмы на дому, т. е. стал «эксплуатировать кинопроектор и пропагандировать абстракционизм»!

Таков донос. Санкции же предлагает уже редакция «Известий» от себя:

«Общественности следует поступить более решительно — выдворить из Москвы и из других наших красивых городов полтора-два десятка тунеядцев и приживал иностранных посольств, чтобы легче дышалось нам в будни и в праздники. Сделать это совершенно необходимо!»

Речь, конечно, идет не о полтора-двух десятках. Речь идет о массовом явлении, бороться с которым власти становится уже не под силу.

Интеллигенция Москвы пробила еще одну брешь в железном занавесе, отделяющем ее от иностранного мира. Она преодолела охрану иностранных посольств. Высылка тут не поможет. Пока советская власть будет играть в мирное сосуществование, на место высланных станут другие, а имена высланных будут становиться известными на Западе, равно как и причины их высылки.

С общественным же мнением Запада КПСС приходится всё больше и больше считаться.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Лев Пар. Догматики в тревоге
- ♦ В. Бермамыт-Кардоникский. Приказчище-лакейская роль Семена Бабаевского
- ♦ Это было народное восстание
- ♦ В. Кунгурцев. «Материальная база» уходит из-под ног
- ♦ Ян Влох. Вселенский Собор католической церкви
- ♦ Василий Вересов. «Il pittore russo» — Илья Глазунов
- ♦ А. Н. Союз коммунистов и реакции

По нашей стране

Признание провала семилетки

На днях в Совете министров СССР, как сообщают газеты от 4 июня, прошло совещание по вопросу «об основных принципах и направлениях в разработке народнохозяйственного плана на 1964—1965 и последующие годы». В совещании приняли участие председатели Советов министров союзных республик, министры СССР, председатели государственных комитетов СССР, председатели госпланов союзных республик, руководящие работники Госплана СССР, СНХ, Госстроя СССР и ответственные работники аппарата ЦК КПСС и Совета министров СССР.

Столь высокий административный форум был создан, очевидно, в связи с совершенно реально наметившейся перспективой невыполнения семилетнего плана. Этот злостный план власть пытается теперь отбросить и создать новый его вариант, который должен находиться в каком-то соответствии с реальным положением дел в экономике страны.

Докладчиком выступил Хрущев. Он поставил вопрос, — как говорится в официальном сообщении Совета министров, — «о коренном пересмотре применявшихся до сих пор принципов формиро-

вания народнохозяйственного плана». План-де хорош, «принципы» лишь негодные...

Как известно, планы народного хозяйства всегда вырабатывали и утверждали органы высшего партийного руководства. О всех пятилетних планах и нынешнем семилетнем в печати всегда утверждалось, что они составлялись «на строго научной основе», «на марксистско-ленинских принципах развития народной экономики» и т. д.

Сейчас эти ленинские принципы верный ленинец Хрущев отвергает. О верности ли ленинским принципам можно говорить, когда провал следует за провалом и растет стихийно недовольство народа, познавшего реальную цену хрущевским обещаниям?!

Как говорится в сообщении, «основным недостатком сложившейся практики планирования является то, что планирующие органы при разработке плановых заданий по отраслям народного хозяйства не уделяли должного внимания преимущественному развитию наиболее прогрессивных отраслей промышленности и отдельных видов производств».

Спрашивается, а кто эти планы утверждал?

✱

Хрущев требует сейчас уделить должное внимание развитию «наиболее прогрессивных отраслей промышленности».

Среди этих отраслей Хрущев ставит на первое место — химическую промышленность, которая должна обеспечить, в частности, «удовлетворение растущих потребностей населения в одежде, обуви и других товарах широкого потребления».

Старая, привычная демагогия обещаний! Решения о «химизации страны», о «химической революции», о предстоящем выпуске дамских химических каракулевых пальто были вынесены даже на одном из пленумов ЦК КПСС свыше пяти лет назад. Эти пальто были показаны на выставке в Кремле и на Всемирной выставке в Брюсселе и... этим все ограничилось.

Постройка 135 химических новых заводов затянута, так же как и реконструкция старых химических промышленных предприятий. Все было сорвано, заморожено. Это сделало руководство КПСС. Средства и оборудование пошли на производство ракет, спутников, космических кораблей, на новые стомегатонные водородные бомбы.

Построены и функционируют лишь несколько химических заводов, оборудованных, по иронии судьбы, западногерманскими, итальянскими и японскими фирмами.

Хрущев призывает теперь:

«Обеспечить в народнохозяйственном плане приоритет химической, а также другим прогрессивным отраслям промышленности и отдельным видам производств, способствующих ускорению технического прогресса, повышению качества и снижению себестоимости продукции;

концентрировать капиталовложения и

материальные ресурсы на строительстве предприятий, имеющих важное значение для народного хозяйства, с тем, чтобы обеспечить ввод их в действие в кратчайшие сроки и наибольшую эффективность капиталовложений».

Хрущев лжет и сейчас, если говорит, что «приоритета» для химической промышленности раньше не существовало.

Еще в плане ГОЭЛРО предлагалось создать «рост» по сравнению с 1913 г. в

топливной промышленности	1,57 раз,
горной	1,6 раз,
металлургии и металлообработывающей промышленности	1,9 раз,
в химии	2,5 раз,

В первой пятилетке планировался рост по всей тяжелой промышленности в 2,73 раза, а по химии в 3,2 раза.

В решениях XVIII съезда (март 1939 г.) предполагалось «превратить химическую промышленность в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющую потребности народного хозяйства и обороны страны».

В директивах XX съезда предусматривались «ускоренные темпы развития химической промышленности, в особенности в производстве химических продуктов, необходимых для обеспечения технического прогресса в различных отраслях народного хозяйства» (см. БСЭ т. 46, стр. 150 и последующие).

И еще: в «новых рекомендациях» Хрущева нет ни слова о необходимости другого «приоритета», а, именно, о преимущественном развитии легкой промышленности по сравнению с тяжелой.

А только это могло бы вывести страну из стадии непрекращающегося товарного голода и подлинно удовлетворить потребности населения в товарах ширпотреба.

ли не спорящим с древним Ярославским Кремлем».

5 июня Хрущев возвратился в Москву.

● Прием Хрущевым отдыхающих в стране иностранных коммунистических лидеров. По сообщениям в «Правде» (№№ 153 и 155), Хрущевым были недавно приняты «один из руководящих алжирских коммунистов» Ларби Бухали и председатель аргентинской компартии Викторико Кодовилья, находившиеся в нашей стране «на отдыхе и лечении».

● Ответы Хрущева на вопросы итальянского журналиста. Италией сейчас руководство КПСС уделяет много внимания. В Италию нащупывает оно самое «слабое звено» в системе НАТО, которое можно было бы расшатать и выбить... Вслед за недавними ответами Хрущева редактору газеты «Джорно» И. Пьетра, в «Правде» от 8 июня появились свежие ответы Хрущева московскому корреспонденту итальянских газет «Паэзе сера» и «Ора». Как обычно, вопросы — на 3-4 строках, ответы — на газетную колонку. Вопросы итальянского журналиста касаются недавнего предложения советского правительства объявить Средиземное море «зоной, свободной от ракетно-ядерного оружия». Судя по ответам, можно предположить, что и «вопросы журналиста» были инспирированы. Они сформулированы так, что дают возможность проводить свою обычную пропаганду, — например: «Какую пользу извлекут народы средиземноморских стран», если советское предложение о создании безатомной зоны «будет проведено в жизнь»?

● Приезд в Москву заместителя Тольятти. В Москву, по приглашению ЦК КПСС, прибыл заместитель генерального секретаря итальянской компартии Луиджи Лонго. Его встречали на Шереметьевском аэродроме секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев и другие представители ЦК КПСС.

● Прибытие в Москву министра внешней торговли Индии. В Москву 3 июня прибыл государственный министр внешней торговли Индии Манубхай Шах и сопровождающие его лица. Манубхай Шах приехал для завершения начатых в Дели переговоров и подписания торгового соглашения между СССР и Индией на 1964—1968 годы.

● Подарок Советского Союза Эфиопии. В последнее время политика заигрывания с Эфиопией заметно усилилась. Сюда можно отнести чуть ли не ежедневные обмены приветствиями с императором Хайле Селассие, — то по поводу эфиопских национальных праздников, то по случаю дня рождения императора, то по причине межафриканской конференции и т. д. Третьего июня из Москвы в Аддис-Абебу отбыла советская правительственная делегация, которую возглавляет министр высшего и среднего специального образования СССР В. Елютин. Делегация передат в дар правительству и народу Эфиопии техническую школу, воздвигнутую в Бахр-Даре на средства Советского Союза по проекту и под руководством советских специалистов.

● Поездка датского премьер-министра в Советский Союз отложена. Поездка премьер-министра Дании Е. Крага в нашу страну, намеченная в июне с. г., отложена на некоторое время. Решение о перенесении поездки на другое время было вызвано, по сообщению Крага, тем, что на конец июня назначен референдум по некоторым вопросам, находящимся на рассмотрении фолькетинга (парламента Дании).

● Несогласие английского правительства с проектом советского «послания». 3 июня в МИД СССР послу Великобритании в Москве Тревельяну был передан советский проект «совместного послания председателей правительств США и правительствам других стран — участниц Женевского совещания 1962 года по Лаосу «в связи с поставками оружия, боеприпасов и других военных материалов в Лаос правительством США».

В советском проекте послания подчеркивается, что американские поставки оружия и боеприпасов предназначены, якобы, для возобновления гражданской войны в Лаосе. «Женевские соглашения — говорится в советском проекте, — определяют, что военные поставки на эту

страну могут осуществляться только по просьбе и с согласия коалиционного правительства, которое включает представителей трех политических сил страны. Общеизвестно, что одна из политических сторон, входящая в коалиционное правительство, — Нео Лао Хак Сат, — решительно протестовала и протестует против американских военных поставок в Лаос».

Два председателя, — говорится в советском проекте послания, — выражают уверенность в том, что правительство США последует их призыву, продиктованному заботой об осуществлении Женевских соглашений, и прекратит незаконные поставки оружия, боеприпасов и других военных материалов в Лаос.

6 июня посол Тревельян передал ответ английского сопредседателя на предложение советского сопредседателя, из которого видно, — как пишут центральные газеты от 8 июня, — что «английская сторона, не отрицая факта военных поставок со стороны США в Лаос, тем не менее не готова согласиться с советским проектом послания».

● Постановление ЦК КПСС о работе Кагарлыкского производственного колхозно-совхозного управления Киевской области. ЦК КПСС проводит в последнее время выборочное обследование работы производственных колхозно-совхозных управлений с целью установления, насколько новая форма управления колхозами и совхозами отвечает эксплуататорским целям партии. В «Правде» от 30 мая, в связи с этим, было помещено постановление ЦК КПСС по поводу работы Кагарлыкского производственного колхозно-совхозного управления Киевской области. Постановление фиксирует, что даже в этом (одном из лучших в области) колхозно-совхозном управлении наблюдаются «серьезные недостатки». Так, в частности, отмечается, что здесь производится недостаточное количество кормов (без чего немислим обещанный Хрущевым «рынок» в животноводстве), далее партийное руководство недостаточно недостаточно масштабов борьбы за снижение себестоимости продукции. Отмечается далее, что «в некоторых колхозах и совхозах нет должного порядка в использовании техники, в результате машины преждевременно выходят из строя». Как известно, «прогрессивные предложения» о переходе машин на режим работы на повышенных скоростях и на работу в три смены исходили от самого Хрущева и были оценены в свое время как «мудрые указания».

Отмечено в постановлении и то, что инспектора-организаторы избегают работать непосредственно в колхозах, совхозах и бригадах и предпочитают больше находиться в кабинетах управления. Все эти признания находятся в полном противоречии с указаниями Хрущева на недавнем Всесоюзном совещании работников колхозно-совхозных производственных управлений в Москве, что «в лице производственных управлений найдена принципиально новая, более совершенная форма управления».

● Предстоящие старты космических кораблей. Академик Анатолий Благов, принимавший участие на недавно состоявшемся в Варшаве конгрессе Международного комитета по исследованию космоса, сообщил на пресс-конференции, что еще в этом году предстоят старты для нескольких советских космонавтов. Кроме того, будут запущены вновь советские космические корабли в районы Марса и Венеры. Параллельно с этим предстоят запуски еще нескольких спутников.

● Норвежский король на спектакле ленинградских артистов балета. С большим успехом проходит в Осло выступления артистов балета Ленинградского государственного академического театра оперы и балета. 6 июня на представлении присутствовал король Норвегии Улаф V. После спектакля король лично поблагодарил артистов за их игру.

● Поездка делегации советских журналистов в Швецию. В Швеции находится делегация советских журналистов во главе с заместителем главного редактора ТАСС В. Хатунцевым. Делегацию принял премьер-министр Эрлангер.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Сообщение ТАСС о прекращении запуска ракет «в первом районе» Тихого океана. ТАСС сообщил (в газетах от 29 мая) о прекращении запуска «макетов усовершенствованных ракет-носителей» на дистанции более 12.000 километров в «первом районе» центральной части Тихого океана с 28 мая. Согласно сообщению, «макеты предпоследних ступеней ракет-носителей достигли водной поверхности в заданном районе падения с высокой точностью».

Испытания «во втором районе» Тихого океана тех же «макетов ракет-носителей» (объявленные ТАСС 12 мая) будут продолжаться, несмотря на все «успехи запуска ракет в первом районе», по 15 июля. В этих районах мореплавание и воздухоплавание продолжают оставаться под запретом ввиду опасности попада-

ний в суда и самолеты. Как поясняет ТАСС, успешный запуск макетов усовершенствованных ракет-носителей обеспечивает, якобы, «дальнейшее развитие советской науки по освоению космического пространства и изучению планет солнечной системы» (!?).

● Пребывание Хрущева в Ярославле. В Ярославле, куда прибыл Хрущев после проводов Кастро в Мурманске, он осматривал ряд местных промышленных предприятий, где давал неизбежные «ценные советы» и «указания». Осмотрев новый Ново-Ярославский нефтеперерабатывающий завод, его вакуумные и крекинговые установки, новое машинное оборудование, Хрущев глубокомысленно изрек, что строители завода «не по-хозяйски, бездумно поступили, обнеся завод высоким кирпичным забором, чуть

Догматики в тревоге

ПЕРЕД ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ:
ЖУРНАЛ «ОКТЯБРЬ» РАТУЕТ ЗА ЖЕСТКИЙ КУРС

С первого декабря прошлого года, когда «руководители партии и правительства» посетили выставку московских художников и Хрущев своей декларацией об «ослином хвосте» открыл контрнаступление власти, на «идеологическом фронте» не утихают бои. Боем на «идеологическом фронте» — по замыслу власти — должен стать и расширенный пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

Первый замысел КПСС — смести силы противника лихим кавалерийским наскоком — провалился в тот же день того же памятного 1-го декабря. Хрущев кричал, ругался, запугивал, а художники и писатели отвечали, спорили, оставались при своих мнениях и запугивание перестало действовать.

Началось затяжное сражение. Была поставлена цель: добиться от непокорных публичного покаяния. Для достижения этой цели дважды организовывались «встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства», «Известия» начали давить персональными «репликами», страницы газет и журналов наполнились лаем партийных мосек. Но результат практически равен нулю.

Почти никто не покаялся. Почти никто не сдал своих позиций. Если кто и отступил, то с оговорками, если кто и покаялся, то не в главной, инкриминируемой ему крамоле. Большинство отмалчивалось, а если кто и открывал рот, то не для покаяния, а чтобы возразить. Но о том, что отвечали непокорные, мы узнавали только окольными путями или из критики их высказываний. Ни одна газета не напечатала ни одного ответа на атаки власти.

Стали задерживать выпуск «Нового мира» (в момент написания этой статьи еще не вышел апрельский номер!), заговорили о снятии Твардовского. Заставили «болеть» Е. Евтушенко. Отменили заграничные поездки всех «молодых». Припрозили — по слухам — И. Эренбургу, что недопечатают его мемуаров и получили в ответ, что один экземпляр рукописи за границей. И так или иначе будет напечатан...

К моменту предполагаемого пленума никакой ясности не добились и пленум на месяц отложили. Время бежит неумолимо и подходит к концу и этот срок — пленум должен открыться 18 июня. Ясности же все нет, особенно из-за того, что сама партийная верхушка не может договориться о том, какую же она себе ставит цель на пленуме.

С этой точки зрения исключительно интересен материал, который принес только что вышедший майский номер кочетовского «Октября». Материал этот содержится в статье члена редколлегии журнала Семена Бабаевского «О том, что волнует». Зная Бабаевского как догматика, «сусловского человека», мы утверждаем, что она представляет собой декларацию не только кочетовых — догматиков от литературы, но и сусловых — догматиков в Президиуме ЦК.

✱

О том, что волнует. Писателя, конечно. Бабаевский прав, когда говорит, что

«...особенно волнует вопрос, почему партия вынуждена напоминать нам о том, что нам, советским писателям, не следует забывать о партийности нашей литературы, о социалистическом реализме; о том, что народу нужны не всякие книги, а книги хорошие, которые помогают жить; о том, что разного рода формалистические выкрутасы народу не только не нужны, но вредны».

Это действительно волнует писателей, хотя не в том плане, как предполагает Бабаевский. Волнует потому, что через десять лет после смерти Сталина и после семи лет «борьбы с культом личности и его последствиями» пора бы было понять и принять положение, что кукурузникам следует заниматься своей кукурузой, а писателям дать свободу творить на благо народа так, как они умеют и считают правильным.

«Мы слушаем, — говорит Бабаевский, — соглашаемся: спасибо партии, теперь мы знаем, что ждет от нас народ. Выступаем в печати, на собраниях, даем обещания, заверения... Но проходит какое-то время, и партия, как самая заботливая и терпеливая мать, снова приглашает мастеров искусства и литературы собраться для беседы и снова напоминает нам о том, что уже говорила не раз и не два.

Партия вынуждена терпеливо напоминать нам... что литератор в нашей стране не может жить подобно отшельнику, в «башне из слоновой кости», и что сам он, как сын своего отечества, не может быть свободным от общества, делать всё, что ему заблагорассудится».

И Бабаевский говорит горькие слова о том, почему повторяются все «промахи и ошибки», на которые снова и снова указывает партия.

С точки зрения Бабаевского действительно получается какая-то неясность. Уже больно какие-то непонятливые оказываются наши писатели, если они совершают ошибки, подвергаются критике со стороны партии, соглашаются с ней, благодарят за нее, а потом снова и снова повторяют свои ошибки.

Дело же, как мы прекрасно знаем, обстоит предельно просто. Как партия самозванно говорит от имени народа, так и Бабаевский самозванно говорит от имени всех наших писателей, объединяет в единое «мы» и тех, кто «совершает ошибки», и тех, кто угодливо соглашается с партией, благодарит ее, дает обещания, заверения...

Нет, пожалуй, другого примера, который бы так же ярко разоблачал это самозванство. И жаль становится Бабаевского, которому приходится каяться в грехах, которых он не совершал, благодарить за поучения, которые ему не нужны.

Простота положения в том, что нет тех «мы», от имени которых говорит Бабаевский. Есть писатели, которые снова и снова прорываются на страницы печати с правдивыми, народными произведениями. Прорываются, а потом подвергаются критике и, поскольку у власти хватает сил, изгоняются на какой-то срок со страниц журналов. Эти писатели с критикой не соглашались, спасибо партии не говорят, в печати и на собраниях не выступают, обещаний и заверений не дают. Как только ослабевает пресс, они прорываются снова.

Бабаевские же и кочетовы правдивых, талантливых произведений не пишут и критике не подвергаются. Но отмежевываясь от настоящих писателей они не могут и вместо этого угодливо принимают на свой счет критику партии, соглашаются, благодарят ее, выступают в печати и на собраниях, дают обещания и заверения... Они обещаний не нарушают и пишут свои произведения в строго предписанном партийном виде. Но их несчастье в том, что они не могут, по естественным причинам, стать властителями дум народа, а в связи с этим и не могут выполнить той задачи, которую партия ставит перед писателями.

Властителями дум могут стать только настоящие, свободно мыслящие писатели. Власть оказывается в заколдованном круге. По-разному ищут выхода из него на верхах КПСС. И вот что говорит рупор догматиков — Бабаевский.

Развивая свой тезис о повторяющихся погрешностях писателей, он сравнивает 1962 год с 1956. Он вспоминает «блаженной памяти альманах «Литературная Москва». Альманах, как известно, закрыли после выхода двух исключительного интереса сборников. Бабаевский преподносит закрытие альманаха, конечно, под другим соусом.

«Известно, — говорит он, — что альманах выдохся и перестал существовать, потому что подавляющее большинство писателей от него отвернулось».

Но к такого рода «истинам» мы привыкли и не стоим на них останавливаться. Вопрос в том, в чем повторность событий. Бабаевский пишет:

«Казалось бы, можно и не вспоминать «Литературную Москву». Но вот что удивляет: оказывается, немало плохого, что было в альманахе и что подвергалось тогда критике, почему-то незаметно перекочевало и нашло себе приют в «Тарусских страницах», в «Новом мире», в «Вопросах литературы», в «Юности». И если тогда, в 1957 году, была «Оттепель», то теперь есть небезызвестные мемуары «Люди, годы, жизнь». Если тогда на свет божий появились «Рычаги», то теперь есть «Вологодская свадьба» и «Матренин двор». Если тогда усердно воскрешалась теория «единого потока», то теперь эта теория обернулась другой «теорией» — о сосуществовании в нашей стране двух противостоящих идеологий. Если тогда модно было ревидировать социалистический реализм, то теперь в некоторых печатных органах вообще стали «забывать» само это понятие».

Но что же тут удивительного? Авторы «Литературной Москвы» партия критиковала, но они не каялись. Их альманах закрыли, но когда удалось создать «Тарусские страницы», они дали в них свои произведения. И. Эренбург написал «Оттепель» и его обругали. Он замолчал и готовил свои воспоминания «Люди, годы, жизнь». А когда появилась возможность — их опубликовал. А. Яшин написал «Рычаги». Он не каялся, а теперь написал «Вологодскую свадьбу».

Кстати, «Вологодская свадьба» и «Матренин двор» особенно не по вкусу Бабаевскому.

«Пригласили поэта на свадьбу в родные места. Поэт поехал, повстречался с земляками, а затем написал очерк и назвал его «Вологодская свадьба». Почему же очерк обидел, оскорбил земляков —

вологодцев? Что произошло? Произошло смещение фактов, перекося — описание жизни и людей построено на полуправде или сущей неправде...»

Доказательств своим утверждениям Бабаевский не приводит и так же голословно обрушивается на Солженицына:

«Чего проще, скажем, взять старую женщину Матрену, как это сделал Солженицын, нарисовать ее двор и ее жизнь одними черными красками и после этого слыть «смелым» писателем. А смелости тут ни на грош! Автор закрыл глаза на все хорошее, новое и стал рассказывать о том, что женщина всю жизнь была колхозницей, беззаветно трудилась в бригаде и в бригаде состарилась. Муж ее погиб на войне. И теперь, когда она стала стара и немощна, ее «ослобонили от колхоза». И она, обездоленная, как наймичка, оказалась одинокой и никому не нужной».

Что ж, если такова колхозная жизнь? Кто ж тут обидится? Оказывается — «знатная украинка Надежда Григорьевна Загледа»! Обидется-де,

«...потому, что в коротком рассказе нарочито сгущены черные краски, так что герои его выступают как укор, как живое обвинение колхозному строю и коллективному труду».

Мимоходом разделяется Бабаевский и со многими другими писателями и поэтами, подвергавшимися критике за последнее время.

«Поэт (скажем, А. Вознесенский) написал плохие, ненужные народу стихи, а прозаик (например, В. Некрасов) написал плохие, ненужные народу заграничные дневники».

«В. Некрасов откровенно низкопоклонствует перед границей в своих итальянских и американских записках. Есть эта черта и у некоторых молодых и «шумных»: у Е. Евтушенко, А. Вознесенского, В. Аксенова».

✱

Совсем особо подходит он к своему разному литературному критику А. Борщаговского. Он пишет:

«Осенью прошлого года был я в Париже с группой московских литераторов и прочитал там белогвардейскую газетенку, полную желчной злобы к нам и к нашему образу жизни. Название у нее земледельческое — «Посев». Но этот «Посев» сеет по земле такие ядовитые зерна, что они пригодны исключительно для того, чтобы отравлять ими людские души. К моему глубокому удивлению, в «Посеве» я прочитал большой, на двух страницах отчет о работе пленума Московского отделения ССП. Этот отчет — торжествующий и написан так, будто в Доме литераторов сидел специальный корреспондент газетенки. (А почему бы ему и не сидеть? — Л. Р.). В чем же дело? Оказывается, белогвардейскому листку пришлось по душе доклад А. Борщаговского. Можно только сожалеть, что «посевщики» без особого труда отыскали в докладе «хлеб» для себя. А. Борщаговский составил свой доклад так, что в нем искусственно противопоставлялись поколения советских людей: «отцы»-де ошибались, частично делали не то, что нужно, а вот их «дети» не ошибаются, делают то, что нужно. Этот-то «тезис» и пришелся по душе «Посеву», и белогвардейский листок возрадовался».

Бабаевский действует для атаки на А. Борщаговского по обновленному Хрущевым тезису А. Бебеля о том, что «если тебя хвалит враг, подумай, какую глупость ты сделал».

«Посев» два раза прошлой осенью касался вопросов работы пленума Московского отделения ССП. В номере от 26 октября со статьей «Маневр перед совещанием молодых» выступила Л. Сергеева, а в номере от 16 ноября А. Польшов

«Il pittore russo» — Илья Глазунов

С 26 апреля по 6 мая в помещении «La Nuova Pesa»*) состоялась выставка картин молодого советского художника Ильи Глазунова. О его приезде в Италию газеты сообщили еще в марте. Было известно, что И. Глазунов приехал в Рим по приглашению и будет писать ряд портретов, в частности, киноактрисы Джини Лоллобриджиды, с которой он познакомился в Москве, во время кинофестиваля в августе прошлого года.

Имя И. Глазунова стало известным в Италии в 1959 году, когда в Неаполе была издана Паоло Риччи монография о художнике. Монография эта сыграла в жизни И. Глазунова судьбоносную роль. Дело в том, что до ее появления весьма независимый молодой художник всячески третировался и советской печатью замалчивался, несмотря на то, что выставки его картин пользовались успехом в Польше и в Чехословакии. Впервые о И. Глазунове в западной печати промелькнули заметки в 1956 году, в связи с его картиной «Утро», экспонировавшейся на выставке в Москве. На картине на первом плане изображена обнаженная женщина; у раскрытого окна, спиной к зрителю, на фоне залитого утренним светом города — мужчина, без рубашки... Такая просто человеческая, а не партийная трактовка темы, импрессионистическая манера письма привлекли к Глазунову внимание, как иностранных журналистов, так и блюстителей соцреализма. Началась травля художника, в которой особенно усердствовали такие «заслуженные» художники, как бывший руководитель И. Глазунова в Институте живописи, скульптуры и архитектуры Иогансон, поставивший ему тройку за дипломную работу, и В. Серов. Они и ныне занимают руководящие посты в Союзе художников и в Академии художеств СССР.

После того, как на международном конкурсе в Праге И. Глазунов получил почетный диплом, а руководство Центрального дома работников искусств организовало выставку, на которой было показано более 80-ти его картин и рисунков, Иогансон писал в газете «Советская культура» в октябре 1957 года:

«Студент художественного вуза И. Глазунов возмнил себя новоявленным «гением» и организовал свою персональную выставку».

Но на эту «персональную» выставку И. Глазунова был такой наплыв посетителей, особенно молодежи, что для «установления порядка» был вызван наряд милиции. И. Глазунов был воспринят молодежью как «художник нашего поколения». Это еще больше озлобило реакционных «академиков». По иронии судьбы в здании напротив была открыта другая выставка — «смотр достижений» казенной живописи.

Шумиха вокруг выставки в Центральном доме работников искусств снискали И. Глазунову настоящих поклонников и друзей. В частности, друзей и среди левонастроенных интеллектуалов Италии.

Так, приехавший зимой 1961 го-

*

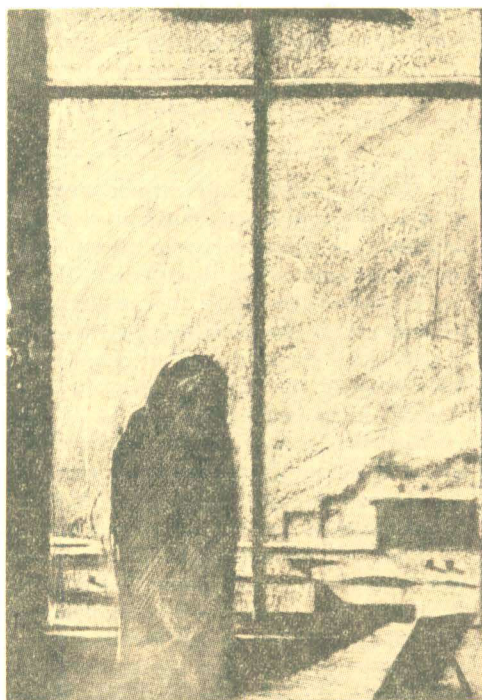
Василий Вересов

да в Москву «левый» итальянский кинорежиссер Джузеппе Де Сантис вдруг заявил, что хочет посетить своего московского знакомого — художника Илью Глазунова.

Среди друзей И. Глазунова оказался и коммунист Паоло Риччи, написавший о нем монографию.

Появление монографии в Италии поставило советскую искусствоведческую критику и печать в идиотское положение: иностранные друзья Советского Союза хвалят советского художника, которого советская печать замалчивает или травит! Пришлось, после пятилетнего умалчивания, заговорить о И. Глазунове и дать отбой.

Так, «Литературная газета» от 7 июня 1962 г. поместила обширную

И. Глазунов. «Мать героя». 1962 г.

статью С. Семенова под названием «Странная судьба одного таланта», в которой он лицемерно и неуклюже старался объяснить, как это так получается, что таланты у нас в загоне, а бездарь в чести.

В статье говорится о мытарствах талантливого художника и делается открытое признание, что о И. Глазунове молчали бы и сегодня, не заговори о нем «итальянские товарищи». Смирнов признавался в этой статье, что и сам он до сих пор ничего о И. Глазунове не слышал.

«...мне вдруг стало стыдно и горько оттого, — писал он, — что понадобилось вмешательство двух иностранцев — неаполитанца и римлянина, чтобы познакомить меня с творчеством моего талантливого соотечественника, живущего в том же городе, что и я».

В своей статье Смирнов рассказывал о том, что на творчество И. Глазунова большое влияние оказала русская иконопись, которую он называет «древнерусской живописью».

«...ее влияние явно сказывается во многих полотнах И. Глазунова», — писал Смирнов и вдруг неожиданно ставил кому-то вопрос:

«Разве не является нашей национальной гордостью творчество Андрея Рублева или Феофана Грека, у которых неустанно учится молодой художник?»

Сразу становилось ясным, что именно по этой причине И. Глазунова и травили.

С. Смирнов писал дальше, что художнику приходится работать в комнате, в которую он даже не мог внести свою большую картину,

«которая уже несколько лет пылится где-то на складе: размеры полотна не позволяют художнику работать над ним в небольшой комнате».

Некоторые художники-либоблюды, признавая талант И. Глазунова, все же атаковали С. Смирнова:

«Как вам не стыдно!.. Вы застываете за такого человека, как Глазунов!.. Он говорил дерзости даже своим учителям, нашим уважаемым, заслуженным мастерам!»

Но оборону И. Глазунова С. Смирнов вел тоже с коммунистических партийных позиций. Обороняя его от догматиков, он хотел «спасти» его для ревизионистов. После описания гонений на И. Глазунова он изрек:

«Талант — это важное народное, государственное достояние, зажимать талант... это такое же антигосударственное действие, как попытка без причины остановить завод или стноить зерно на корню».

Смирнов давал «шанс» И. Глазунову — «встать в ряды борцов за коммунизм».

Но, очевидно, И. Глазунов не захотел сделать свой талант «государственным достоянием» и не пришел в восторг от сравнения его с заводом.

Травля в советской печати прекратилась. И. Глазунова, после участия в 12 выставках, в том числе 4 международных, Московское отделение Союза художников (по словам С. Смирнова — «словно из милости») приняло в 1961 году в кандидаты Союза. Но замалчивание его продолжается по сей день.

Несомненно, что иогансоны, серовы и ильичевы съели бы Глазунова, как говорится, с косточками, будь это прежние времена. Пришлось им в угоду политике заигрывания с Западом притихнуть, затаив злобу и ненависть до более удобного момента.

*

Зная это столь драматическое «предисловие», мы с нетерпением ждали выставки Глазунова в Риме. К сожалению, лично с художником познакомиться и поговорить нам не довелось. Поэтому о некоторых его взглядах на творчество мы вынуждены говорить по тем интервью, которые Глазунов давал итальянским газетам.

Но прежде несколько слов о самих материалах, напечатанных о Глазунове. Статьи о нем появились в таких крупных журналах и газетах, как «Le ore», «Tempo», «Lo specchio», «Il messaggero», «Momento sera», «Il mondo», «Paese sera» и т. д.

Не считая исключений, когда Глазунов, ради газетной сенсации, называется «художником Хрущева», большинство критиков дало о нем объективные и сочувственные отклики. Пребывание Глазунова в Риме совпало по времени как раз с разгромом Евтушенко, Вознесенского, Неизвестного и др. и с разгромом кампании против абстрактного

искусства в СССР. Естественно, что многие журналисты задавали Глазунову вопрос о его отношении к абстракционизму.

Из всех ответов на этот вопрос вырисовывается «творческое кредо» Глазунова вообще. Глазунов не является поклонником абстракционизма. Больше того — он противник его. В равной степени он является и противником натурализма. Его родная стихия — душевный мир человека, сердце которого представляет поле борьбы между добром и злом. «Я не хочу понимать музу искусств как глупую девочку», — говорит Глазунов. Его любимые писатели — Достоевский, Блок, Гоголь, Пушкин. Кстати, портреты Достоевского, Гоголя, Блока, героев произведений Достоевского — Ставрогина, Раскольникова, Верховенского и др. — занимают значительное место в творчестве Глазунова. И еще точнее: творческая стихия Глазунова — Россия.

Чувство именно русскости присуще всем работам Глазунова, многим его высказываниям, хотя и исковерканным в изложениях журналистов. Думается, что не случайно художник написал на рисунке Д. Лоллобриджиды в Москве — «от русского художника Ильи Глазунова», не случайно за ним закрепился на газетных страницах «титул» «il pittore russo» — русский художник. Рецензенты отметили у Глазунова не только «желание иметь «свое» лицо, его «язык сердца», но и «русскость тематики».

На выставке более 40 работ. Кроме отмеченных уже портретов писателей и героев Достоевского, назовем еще несколько картин: «Царевич Димитрий», «Иван Грозный», «Русь», «Андрей Рублев», «Сергей Радонежский», «Купола Суздаля», «Мать героя», «Лестница» (Автопортрет), «Стена», «Сумерки», «Голуб», «Воспоминание о матери», «Русский Икар», несколько портретов углем и т. д.

Уже сам их перечень говорит об «аполитичности» Глазунова. Просто не верится, что все эти картины сделаны в Советском Союзе! Ничего от социалистического реализма — ни по темам, ни по трактовке, ни по технике! Только на одном портрете — какой-то колхозной «ударницы» (Рязань, 1960) — нарисованы две звезды «героя соц. труда». Но и этот рисунок никак нельзя приписать к тем «лакированным» сусальным картинам колхозной идиллии, которые мы встречаем в «Огоньке».

Глубоким драматизмом веет от картин Глазунова. «Мать героя» — рисунок углем, — крест вечернего окна на фоне темного неба — ракеты — салют победы, фигура старушки, погруженной в горе безвозвратной потери, на столе — портрет того, кто не вернулся домой... «Иван Грозный» — вертикальный холст, масло, черно-коричневый фон, в правом нижнем углу, в кроваво-красных бликах — голова царя: ужас и страдание в глазах и резких чертах лица. В верхнем левом углу — Богородица, молитвенно приподняты руки — столь нам знакомая Богоматерь из старо-русских «деисусов с чином». В правом верхнем углу — младенец Димитрий, голова, с ореолом святости, отделена от туловища, в русской белой сорочке (народный мотив — выпивка по ней), препоясан... «Лестница»

*) Galleria d'Arte la Nuova Pesa, Via del Vantaggio 46, Roma.

— рисунок углем — серое небо, выходящая и широкая лестница, идущая вверх, снег, одинокая человеческая фигурка, взбирающаяся устало и непреклонно все выше — творческий автопортрет И. Глазунова.

И все его работы такие: безрадостные. И в этой безрадостности — сегодняшняя Россия.

И. Глазунов безусловно искренен и честен: в его газетных интервью и в его картинах нет и следа ни от фронды Евтушенко с его беспочвенной верой в «хороший коммунизм», ни от приспособленчества обывателя. И. Глазунов, как художник, стоит на правильном пути — на пути служения русской культуре.

Некоторые итальянские критики усмотрели в творческом «почерке» И. Глазунова сходство с Кэте Кольвиц и других немецких экспрессионистов. На наш взгляд это не так, хотя некоторое родство в трактовке и есть. У Кольвиц горе и страдания «социальные», без Бога, у И. Глазунова они одухотворены христианским светом. Да и чисто технически И. Глазунов зачастую мягче, нежнее.

Весьма трудно себе представить, чтобы власть оставила И. Глазуно-

ва в покое, хотя он и не скомпрометировал себя в ее глазах политически. Но все его творчество, насквозь пронизанное духом русскости, не может не действовать на сознание и чувства народа, и особенно молодежи, как колокол, зовущий в ночной пурге к теплу и свету сбившегося с дороги путника.

И. Глазунов. Достоевский.

Мы пожелаем И. Глазунову, чтобы он выстоял в предстоящей борьбе за право творить так, как ему до сих пор подсказывала совесть русского художника.

Рим, май 1963.

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ФРАНЦИИ

Г. Сербинов	фр.	10
Н. С.	15	
Е. Даниил	10	
Д. А.	10	
В. У.	10	
Н. С.	10	
М. Ш.	3	
В. И.	5	
А. С.	2	
Н. С.	5	
Петр и Павел Е.	15	
Друзья из Нильванжа через		
А. К. Лаврова (июнь)	31	

ИЗ США

П. Заворотный	доллары	14
В. Траскович	2	
О. Л. В. и Е. Д. В.	5	
Л. К. Боровский	3	
Д. Емельянов	5	
А. Б.	5	
Г. В. С.	1	
М. И. Е.	1	
Ап. Дм. Х.	1	
Крестник	1	
Старый моряк	1,80	
Д. Емельянов	5	
Н. И. Петров	4	
о. Д. Константинов	13	
И. Качан	10	
Н. Фетисов	5	
Ю. Арсеньев	9	
Т. Гуляева	33	

С. Оболенский	15
В. З.	10
П. Жадан	21
Mrs. G. Smith	25
Е. и В. Качанские	6
В. М.	2
М. Крестинская	23
А. Фадеев	2
Г. Ермолаев	19
А. Артунов	5
Roy Smith	10
К. Гудим-Левкович	3
В. Траскович	2,50
А. Соломатко	10
И. В. Вошинин	5
И. И. Сикорский	20
Richard L. Norton	2
Т. Гуляева	7,50
Mr. & Mrs. C. J. Burris	5
О. Л. В. и Е. Д. В.	5
Собрано С. П. Рождественским	50
А. Лобан	10
H. Karden	2
П. Зеленский	10
М. Зеленский	5
М. Зеленский	5
А. Зеленский	3
Н. Р. Peters	5
Захарины	3
К. В.	10
И. Р.	20
Р. К.	1
Steve Allen	20
А. Берендс	10
Продажа пятиминутки	10
А. Р.	12

Комиссия приносит всем жертвователям глубокую благодарность.

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaristen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

В «Посеве» № 7 от 17 февраля с. г. было опубликовано: «Из Австралии Надежда Мейер фунты 6.13». Следует читать: «Из Австралии от группы друзей через Н. Мейер английские фунты 6.13».

РАДИОПЕРЕДАЧИ НТС

В Европейской России: 12-17 и 18-23 час. моск. вр. на волнах 26 и 46,9 м (11,55 и 6,40 мГц); в 01.30-01.45 и 16.30-16.45 час. моск. вр. на волне 31,12 м (9,64 мГц). В Азиатской России: 01.10-01.30 час. хабаровск. вр. (соответствует 18.10-18.30 моск. вр.) на волнах 13, 19, 25, 31, 41 м; 08.30-08.45 час. и 23.30-23.45 час на 31,12 м (9,64 мГц). Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Niederlande.

ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

Из июньских передач

Новые призывы к бдительности

Наше время проходит под знаком возникновения наднациональных и надгосударственных образований. Во всем мире чувствуется тяга к единству, к преодолению вековых разделений, которые основаны на предрассудках и недоразумениях. Стихийные бедствия, которые происходят в какой-нибудь части мира, находят отклик повсюду и со всех сторон пострадавшие получают помощь. В некоммунистическом мире границы между государствами с каждым годом теряют свое значение. И лишь в нашей стране коммунистическая диктатура культивирует атмосферу подозрительности к некоммунистическому миру и истошно вопит о бдительности. Эти призывы давно всем надоели, но именно за последнее время печать КПСС снова завела эту волюнку. Пограничник, который призван всех и вся «держат и не пущать», изображается партийной печатью, как подлинный герой нашего времени. В известном смысле печать КПСС, конечно, права. Символом коммунистической диктатуры является проволоочное заграждение. Колочей проволокой диктатура хотела бы опутать не только границы и места заключения, но и мысли и чувства людей. Она хотела бы сделать сердца такими же колочими и наглухо закрытыми, как наши границы.

Где нет свободы, не может быть и доверия и подлинной лояльности граждан к правительству. Зная это, партийная диктатура всегда стремилась к тому, чтобы вызвать у людей другие, низменные инстинкты — подозрительность, ненависть ко всему иностранному, звериный шовинизм. Несомненно, Гитлер оказал партийной пропаганде огромную услугу. Десять лет партийная пропаганда гримировала весь западный мир под Гитлера. Сейчас это средство перестает действовать. Молодое поколение нашей страны не верит партийной пропаганде и хочет простых, человеческих связей с людьми из других стран. Нам всем надоели казенные слова, казенные встречи на всяких фестивалях, на которых разыгрывается комедия общения между людьми.

Нам весь этот крик о бдительности, все это восхваление пограничников чужды и решительно не нужны. На нашу страну никто нападать не хочет. Военный конфликт может вспыхнуть только в результате авантюристической внешней политики КПСС. Та же самая власть, которая держит нас за проволокой и надоедает нам призывами к бдительности, отравляет атмосферу во всем мире и мешает подлинному прогрессу, подлинному братству людей.

Запрещение коммунистической деятельности в Аргентине

Правительство Аргентины опубликовало декрет, запрещающий коммунистическую партию и все связанные с ней организации. Подобное распоряжение отдавало уже правительство президента Фрондизи, но тогда запрещение касалось лишь деятельности коммунистов. Новейший декрет запрещает какое-либо объединение людей, которые преследуют цели международного коммунизма. Коммунистическими заговорщиками расцениваются все лица, которые хотят заменить парламентский строй и существующий социальный порядок однопартийной коммунистической диктатурой. За нарушение этого закона виновные будут караться тюремным заключением сроком до восьми лет. На основании нового декрета аргентинского правительства министерство внутренних дел уже закрыло все коммунистические издательства и типографии.

Аргентинская компартия довольно малочисленна. Но коммунисты опираются на мощную поддержку, которую они получают от КПСС и от всяких попутчиков.

Разумеется, печать КПСС поднимает вой о полицейском произволе и поправлении демократических прав. При этом печать КПСС, конечно, не отметит, что сами коммунисты — там, где они находятся у власти — не только запрещают все другие партии, но и карают нелегальную политическую деятельность гораздо строже, чем предусмотрено аргентинскими законами. Мы вполне понимаем стремление аргентинского правительства оградить страну от коммунизма. Тот, кто испытал на собственном опыте все преступления коммунистической диктатуры, может лишь посоветовать человеку, чтобы он защищался, пока не поздно. Но нам представляется, что запрещение деятельности компартии путем простого декрета — едва ли правильный путь. Например, в Западной Германии компартия была запрещена конституционным судом, который собрал против германской компартии обвинительные материалы. Коммунисты могли защищаться как хотели, могли выписывать любых свидетелей — даже из-за границы, причем свидетелям была гарантирована неприкосновенность даже в том случае, если их разыскивала полиция за уголовные преступления. Лишь после трехлетнего процесса конституционный суд Западной Германии признал компартию антидемократической организацией и запретил ее деятельность.

Китайская газета издевается над Хрущевым

Выходящая в коммунистическом Китае газета «Чинг-по» поместила, в номере от пятого июня, издевательскую статью, направленную против Хрущева. Китайская газета предлагает Хрущеву крестить весь советский народ и, тем самым, подвести итог своему «постепенному приближению к Богу». В саркастическом тоне китайская газета выражает сочувствие Хрущеву, что ему так и не удалось встретиться с покойным папой Иоанном XXIII. Но, быть может, — продолжает китайская коммунистическая газета, — Хрущев сможет засвидетельствовать свое почтение новому папе и сразу же принести ему присягу.

Китайским коммунистам, которые издеваются над Хрущевым, готовым заигрывать даже с Ватиканом, нельзя отказать в последовательности. Хрущев, этот законченный циник и оппортунист, получает по заслугам. Можно лишь поражаться тому, с какой стремительностью падает авторитет главы КПСС и советского правительства. Так называемые «братские партии» уже не считают нужным спорить с Хрущевым или бороться с ним. Над Хрущевым сегодня лишь саркастически посмеиваются — и в этом доказательство того, что бесславная звезда Хрущева закатилась.

Но оппортунизм Хрущева, который проявился в его заигрывании с Ватиканом, не может скрыть того, что в нашей стране религия по-прежнему унижена и гонима. Верующих по-прежнему подвергают унижительному «перевоспитанию». На религию лгут и клеветают, лишая верующих возможности защищать свои убеждения в открытом и честном споре. Хулиганы, которые пользуются полной поддержкой партии, оскверняют наши национальные святыни и глумятся над религиозными чувствами людей. Вдохновители всех этих мерзостей — в том числе и Хрущев лично — рано или поздно ответят за свои преступления перед народным судом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main -
Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 85
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1,
Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин.
Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeef,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
Athènes. Patission 9.
Solonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andriya Binasl
Mumhane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société „Le Semis“
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nillange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprele — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н. м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н. м.; 5/4 — 725 н. м.; 1/2 — 550 н. м.; 1/4 — 300 н. м.; 1/8 — 160 н. м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40. «Грани» — отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00. Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ
СОЮЗ КОММУНИСТОВ И РЕАКЦИИ

*

ПО ПОВОДУ КРОВАВЫХ СОБЫТИЙ
В ИРАНЕ

чало свои передачи призывом: «Вставай, пробуждаясь, народ персов! Пробил час решения!»

В этот день в стране был назначен референдум. Народу предстояло высказаться по пяти предложенным ему решениям:

- 1) о земельной реформе;
- 2) о национализации лесов;
- 3) о продаже государственных предприятий «народу» с тем, чтобы прибыли с них шли на компенсацию помещикам и на финансирование земельной реформы;
- 4) о передаче части прибылей с предприятий рабочим;
- 5) о создании «учительского корпуса» для борьбы с неграмотностью.

«За» проголосовало свыше шести миллионов персов; «против» — только четыре тысячи (из них около двух тысяч в Тегеране).

Референдум, по существу, и был началом процесса, который привел к напряженной обстановке, создавшейся ныне в Иране.

Победа на референдуме до крайности возбудила иранские крестьянские массы. Весь план постепенного проведения реформы и закон с его 92-мя оговорками были фактически отброшены. Крестьяне начали захватывать и делить помещичью землю сами, не дожидаясь осуществления реформы, а правительство, разумеется, не смогло послать войска на защиту помещиков; ему ничего не оставалось, как примириться со стихийным развитием событий.

Между тем, эта поспешность стала приносить свои отрицательные плоды. Помещики, перед угрозой потери не только земель, но и своих собственных голов, сопротивление прекратили и убрались из поместий в города. Но с их бегством стало некому в деревне распределять воду, решать крестьянские споры, давать советы и пр. Крестьяне оказались предоставленными самим себе, поскольку создание кооперативов находится еще в начальной стадии. Министерство земледелия в Тегеране сейчас осаждается множеством ходоков от крестьян со всего Ирана, которые видят в министре как бы наследника помещика и заваливают его различного рода вопросами, тяжбами, требованиями. Ожидается, что нынешний хаос в иранской деревне вызовет снижение сельскохозяйственной продукции, а, следовательно, и общее вздорожание и, в связи с этим, рост недовольства малоимущих горожан (ремесленников, мелких торговцев, рабочих).

Еще одно обстоятельство подлило масла в огонь. На референдуме 26 января голосовали — впервые в иранской истории — и женщины, хотя их голоса подсчитывались отдельно и решающего характера не имели. Правительство однако заявило, что на предстоящих выборах в парламент женщинам будет предоставлено полное избирательное право; кроме того, отныне женщины в Иране равноправны с мужчинами и в других областях общественной жизни (ранее женщины имели ограниченный доступ на государственную службу, не могли заниматься адвокатурой и пр.). Это постановление правительства было принято в штыки реакционной частью духовенства, которое усмотрело в нем посягательство на вероучение Ислама (хотя в Коране ничего не говорится о том, что женщина не равноправна с мужчиной).

Но шаху и правительству не остается ничего другого, как тактика «бегства вперед» от своих противников. Любая уступка, любой шаг назад был бы истолкован как признак слабости и только побудил бы и правую и левую реакцию к новым требованиям. Уже поздно отметить женское избирательное право, хотя, быть может, реально воспользоваться им смогут лишь интеллигентные персиянки, которых в стране еще сравнительно немного.

В начале этого месяца в Иране разыгались беспорядки, столь серьезные, что, например, Тегеран напоминает сейчас город, пострадавший от циклона.

Начались они с того, что группа деятелей Ислама, во главе которой стоял мулла Рухулла Хомейни, открыто выступила против земельной реформы и против предоставления права голоса женщинам. Правительство в ответ арестовало Хомейни и с ним еще три десятка мулл.

Тогда в Тегеране вспыхнули массовые демонстрации: на улицы вышло около пятнадцати тысяч человек. Они требовали отмены реформ, разрыва дипломатических отношений с Израилем, отречения шаха, ухода правительства. Интересно отметить, что демонстранты были одеты одинаково, — в черные рубахи, — что показывает, что демонстрации не были стихийной вспышкой, а подготовлялись давно, и что арест мулл был лишь непосредственным поводом, вызвавшим быть может преждевременное выступление.

Демонстрации повторились и на другой день, причем теперь к демонстрантам присоединились державшиеся было в начале в стороне организация Национального фронта и правые группы земледельцев. На третий день демонстраций они распространились на Мешхед, Шираз, Кум и другие города. Толпа разбивала витрины магазинов, поджигала стоявшие автомашины, стреляла и швыряла камнями в полицию. Здание американо-иранского культурного центра в Тегеране подверглось разгрому. Были случаи избияния и убийства женщин, показавшихся на улицах без чадры (хотя запрет женщинам показываться на улицах с открытым лицом был снят еще в 1927 году, и теперь подавляющее большинство персиянок не закрывает лиц).

Правительство выслало на усмирение беспорядков войска; официальные данные говорят о восьмидесяти убитых, хотя можно предположить, что в действительности их больше.

Из правительственных кругов сообщают, что имел место заговор крайне реакционных элементов; заговорщики намеревались свергнуть шаха, ликвидировать все социальные и культурные реформы и даже закрыть все школы для девочек. Начальник службы безопасности генерал Пакраван заявил представителям прессы, что у арестованных мулл найдены большие денежные суммы, переведенные из Египта, и что есть основания предполагать, что нити заговора тянутся к Насеру.

В том, что Насер выиграл бы в результате успешного заговора, вряд ли приходится сомневаться: правительство реакционеров расторгло бы связи Ирана с Западом. Но, с другой стороны, пронасеровскую политику оно не смогло бы проводить уже по одному тому, что сунниты и бывшие завоеватели — арабы не внушают никаких симпатий шиитам — персам. Поэтому трудно судить, насколько причастен к заговору Насер.

Естественнее объяснить заговор озлоблением тех слоев городского населения, которых непосредственно затронул вызванный земельной реформой экономический кризис, т. е. ремесленников, мелких торговцев, части рабочих. Этим озлоблением воспользовались в своих интересах реакционная часть мусульманского духовенства и бывшие землевладельцы.

Потом уже к беспорядкам примкнули оппозиционные интеллигенты из Национального фронта, стремясь обернуть их в свою пользу.

Интересно проследить отношение к беспорядкам коммунистов. ТАСС в своих сообщениях называет их зачинщиков «реакционерами» и пытается внушить, что коммунисты здесь совершенно не при чем.

Однако нелегальная радиостанция «Пейк-э-Иран», находящаяся в «ГДР», в своих передачах оспаривала утверждения, что демонстрантами руководили реакционеры. Эта радиостанция изображала дело так, будто демонстранты — это передовые люди, требующие прогрессивных реформ. Чтобы правильно оценить передачи «Пейк-э-Иран», нужно учесть, что центр иранской коммунистической партии Туде находится в «ГДР» и что, следовательно, эти передачи выражают установки иранских коммунистов.

А установки эти в данном случае сводятся к тому, что «патриоты» идут, когда им это выгодно, нога в ногу с самой законченной реакцией, хотя и бояться это открыто признать.

Правительство, судя по последним сведениям, восстановило порядок и является господином положения. Но кризис, охвативший Иран, на этом, разумеется, не кончился. Он закончится лишь, когда удастся создать численно достаточные и качественно удовлетворительные кадры кооператоров, которые бы позволили крестьянским кооперативам с успехом перенять на себя распорядительные и хозяйственные функции помещиков. На создание таких кадров понадобится самое меньшее пять лет. Вот эти предстоящие пять лет и будут критическими.

Не стоит развешивать, что коммунисты на это пятилетие возлагают большие надежды. Для того, чтобы свергнуть правительство шаха и вызвать в Иране гражданскую войну, они готовы вступить в союз и сотрудничество с кем угодно. И реакционеры и нейтралы — их желанные союзники.

Что же касается шаха и его правительства, то единственная организован-

ная сила, на которую они в данный момент опираются, это армия. Армия, насчитывающая 200.000 человек, хорошо вооруженная и обученная, во время последних беспорядков показала себя вполне надежной силой. Но армия — это сила чисто механическая. Что же касается силы политической, то ею сможет стать со временем крестьянство, когда оно выделит организованную крестьянскую партию, но для такого процесса потребуется известное время, в течение которого шах и правительство будут пребывать в состоянии политического вакуума.

Перед шахом и правительством лежит нелегкая задача: провести государственный корабль между Сциллой реакции и Харибдой коммунизма, да еще в период, когда рационально, неслыханно быстрыми темпами меняется вся социальная структура страны.

Если они с этой задачей справятся, то Иран станет образцовым государством на всем Ближнем Востоке. Но именно поэтому коммунисты приложат все усилия, чтобы воспрепятствовать такому развитию страны.

А. Н.

Отовсюду

■ В выступлении на выпускном акте Вашингтонского университета президент Кеннеди заявил, что в скором времени в Москве произойдет встреча на высоком уровне по вопросу запрещения ядерных испытаний.

▲ 8 июня президент Кеннеди прибыл в Гонолулу, где принял участие в совещании бургомистров США. В своей речи перед 650 бургомистрами Кеннеди внес ряд предложений, которые должны способствовать улаживанию расового конфликта.

■ Президент США Кеннеди и премьер-министр Израиля Бен Гурион обменялись посланиями. В своем послании президент Кеннеди говорит об опасной ситуации, которая создалась бы в случае введения израильских войск в Иорданию (о такой возможности, в случае захвата Иордании пронасеровскими элементами, Израиль неоднократно заявлял). В своем ответном послании Бен Гурион заявил, что он вполне понимает и разделяет опасения Кеннеди.

■ Президент Кеннеди и Насер обменялись посланиями, о содержании которых в прессу сообщений пока не поступило.

▲ Официальный представитель английского правительства сообщил, что президент Кеннеди во время своей поездки в Европу, начало которой запланировано на последнюю неделю июня, встретится для переговоров с премьер-министром Англии Макмилланом.

▲ Лидер английской лейбористской партии Гарольд Вильсон прибыл с официальным визитом в Москву. Он заявил, что будет вести с Хрущевым переговоры по вопросам разоружения, запрещения ядерных испытаний и по германскому вопросу.

▲ Министр обороны Англии Джон Профьюмо подал в отставку, признав в письме к премьер-министру Макмиллану, что он дал в парламенте показания, не соответствующие действительности. Дело в том, что на поступивший Профьюмо с дамой полусвета Кристиной Киллер он дал отрицательный ответ. Английская печать ставит Кристину Киллер также в связь с 6 советским морским аташе в Англии Ивановым.

▲ В Тегеране введено военное положение. Военным губернатором Тегерана назначен начальник государственной полиции ген. Насири.

▲ Ген. Насири сообщил, что во время беспорядков в Тегеране убито около 15 человек; в Куме — около 30. Называют и другие цифры погибших. Количество раненных намного превышает число погибших.

▲ Государственный министр Ирана Таффазоли сообщил, что арестованные демонстранты в Тегеране за участие в

беспорядках получали от их организаторов от 50 до 70 риалов.

▲ По данным, полученным агентством Франс Пресс, во время беспорядков только в Тегеране убито 66 и ранено более 300 человек.

▲ Как сообщает агентство Франс Пресс, в Тегеране, после введения военного положения, воцарилось относительное спокойствие. Центр Тегерана все еще охраняется войсками. Уличное движение в центре города остановлено. В Тегеране введен комендантский час.

▲ Министр обороны Финляндии Пентти прибыл в Москву с официальным визитом по приглашению маршала Малиновского.

▲ Правительство Ирака объявило ультиматум вождям курдских племен с требованием прекратить сопротивление. По истечении срока ультиматума (24 часа) против курдов были двинуты войска. За голову вождя курдов Барзани и других курдских вождей назначена большая денежная награда.

▲ В Багдаде закончились сирийско-иракские переговоры по поводу федерации с Египтом. Сирия и Ирак подтвердили свое решение «исполнить волю арабского народа к объединению в федерацию». Обе стороны вынесли решение провести до 17 сентября плебисцит по вопросу объединения.

▲ Представители Сирии и Ирака заявили, что их решение «освободить» Палестину непоколебимо.

▲ Радио Мекки сообщило, что 3 египетских самолета типа «Ильюшин» бомбардировали оазис и город Нахраи в Саудовской Аравии. Два египетских самолета типа «МИГ» и один типа «Ильюшин» атаковали город Хамис Мухайт, где расположен гарнизон саудовских войск.

▲ Радио Мекки сообщило, что 9 июня арабские самолеты совершили новые налеты на Саудовскую Аравию, бомбардировали гавань Жизан.

▲ Французское правительство вело в последнее время одновременные переговоры с правительствами Алжира, Туниса и Марокко. Переговоры с Алжиром, ввиду крупных разногласий, прерваны, однако, как утверждали обе стороны, будут вскоре возобновлены. Переговоры с правительством Туниса продолжаются. С Марокко подписано 2 договора — о положении марокканских рабочих во Франции и о франко-марокканском сотрудничестве в области радио и телевидения.

▲ Командующий нейтральными войсками в Лаосе Конг Ле сообщил, что коммунистические отряды Патет-Лао окружают его левый фланг. Эти отряды, как сообщил Конг Ле, находятся под руководством офицеров коммунистического Вьетнама.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ

НАШИ ДНИ № 32

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Передовая. О свободе

Е. Гаранин. Диктатура под ударами. Россия в 1962 году.

С. Кирсанов. Советская статистика и действительность.

Р. Редлих. Развал монолитного единства.

Н. Рутыч. 1812 и 1941 годы.

Г. Гинс. Последнее десятилетие Толстого.

С. Левицкий. Русский религиозно-философский ренессанс и сборник «Вехи».

А. Столыпин. Реформы и замыслы П. А. Столыпина.

Артур Шлезингер. Идеалы и идеология.

А. Николин. «Уваровщина».

Портреты выдающихся современников

Р. Р. Н. А. Бердяев и его книга «Дух и реальность».

Лада Николенко. Роберт Фрост — поэт Америки.

Библиография

С. Пушкарёв. «Мартовские дни 1917 года».

Приложение

Цены на продукты и товары в СССР и в ГФР в 1963 году.

Распространяйте журнал «Наши дни»! «Наши дни» — идеологический и проблемный журнал, освещающий важнейшие общественно-политические и философские вопросы, которыми живет наша современность.

Заказы направляйте по адресу:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5
или обращайтесь к представителям издательства «Ч о р е в» в разных странах.

Цена номера 3 нем. марки

Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе. — Красное и черное

Оба произведения пересланы автором для напечатания за границу, так как не могли появиться в Советском Союзе из-за условий цензуры. «Сказание о синей мухе» — это талантливая сатира на постсталинское общество. «Красное и черное» — романизированная биография писателя П. Виноградова, автора нашумевшего в 30-ые годы романа «Три цвета времени». Роман «Красное и черное» описывает судьбу писателя и мыслителя, гибнущего в смиренной рубашке социалистического реализма.

1963, 165 стр. Цена 9,80 нем. марок

Русский, вдовец, 50 лет, прож. в Швеции, ищет подругу жизни — также русскую, желательно бездетную, в подходящих годах. Обеспечение старости имеется. Цель — брак. Просьба писать в «Посев» для И. С.

Русская дама, 44/170, желает переписываться с интеллигентным русским господином. Цель — брак. Писать в «Посев» для Л.

Отец разыскивает Ивана Алексеича Каралева, род. 5 мая 1925 г. в Воронежской области. Последнее местожительство: Новошахтинск. Писать в «Посев» для № 876.

Леночка Boldavskul, бывшая Ляля Покровская, 61, Sidney Str., Rochester 9, New York, USA, разыскивает Сергея и Веру Николаевну Шляпниковых с дочерью Татьяной. Жили раньше в Германии, а затем Villa Noralise, av. St. Laurent, Nice, France.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubchenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД